

Главный надзиратель Цзя сердито взглянул на него.

— Не мели чепухи! — Он осмотрелся по сторонам и добавил: — Оттого его и отправили, что с резиденцией премьер-министра труднее всего иметь дело. А ты думаешь, все такие же, как ты, и посмеют поднять на него руку?

— Но...

— Никаких «но»! — Главный надзиратель Цзя хлопнул по столу. — В академии уже всё обсудили. Его кандидатура подходит лучше всего, к тому же он сам согласился. Чего ты-то пришел воду мутить?

Е Мянъ заговорщически сощурился, ударил кулаком по ладони и с улыбкой произнес:

— А по-моему, есть кое-кто, кто подойдет еще лучше.

— Хм?

— Отправьте туда князя Жуннань, разве это не идеальное решение? Поглядим, кто тогда посмеет распускать руки!

Главный надзиратель Цзя чуть не поперхнулся чаем и разразился бранью:

— Да как я могу указывать князю?! К тому же, если он туда явится, он пойдет поклониться Владыке боевых искусств или громить там всё подряд? Тебе что, мало вражды между нашей Императорской академией Гоцзысюэ и Военной академией Бинвуцзянь?

Е Мянъ искоса взглянул на него:

— Ну вы и мастер обижать честных людей.

— Да какой, к чер... — Главный надзиратель Цзя вовремя проглотил крепкое словцо и снова хлопнул по столу. — Кто из вас честный? Этот Вэй Аньюань только что вытряс из меня кучу поблажек!

Окончательно разозлившись на Е Мянъ, Главный надзиратель Цзя поднялся с места и принялся выставлять его за дверь.

— Убирайся, с глаз моих долой! Иди спроси своего Вэй Аньюаня: если он вернет все полученные выгоды, мы его не отправим. Посмотрим, согласится ли он!

Почуввав неладное, Е Мянъ тут же заискивающе улыбнулся:

— И какие же поблажки он у вас выпросил?

— Иди и сам у него спроси!

Е Мянъ буквально выставили за дверь, но он успел прокричать с порога:

— Какие бы выгоды он ни выгадал, я все равно за него беспокоюсь! Я должен пойти с ним, иначе мне не будет покоя!

— Делай что хочешь! И лучше вообще оставайся в Военной академии Бинвуцзянь, не возвращайся, не мотай мне нервы!

Вернувшись во Двор Цижуй, Е Мян с порога спросил Вэй Анъюаня:

— Какую выгоду ты вытряс из старика Цзя?

Вэй Анъюань самодовольно усмехнулся:

— Ты ведь хотел перебраться на учебу во Двор Цинань? Главный надзиратель Цзя пообещал, что по возвращении наш Двор Цижуй переедет туда.

Юные господа из Двора Цижуй разразились радостными криками и поздравлениями, а Е Мян застыл в изумлении.

В день поездки в Военную академию Бинвуцзянь Е Мян вышел из дома ни свет ни заря. Встретившись с Вэй Анъюанем в Императорской академии Гоцзысюэ, они во главе внушительной процессии, везущей подношения для Владыки боевых искусств и тысячи томов переписанных вручную книг, двинулись на юг города, к Военной академии Бинвуцзянь.

В карете Е Мян высунулся из окна, огляделся и спросил Вэй Анъюаня:

— Почему ты не взял с собой стражников из резиденции премьер-министра?

Вэй Анъюань вздернул подбородок и высокомерно ответил:

— Не верю, что во всей династии Великая Вэнь найдетсЯ хоть кто-то, кто посмеет поднять на меня руку.

Е Мян озадаченно почесал затылок, глядя на него. Вэй Анъюань поперхнулся под его взглядом и сердито буркнул:

— Да кто же сравнится с тобой!

За разговорами и шутками время пролетело незаметно, и вскоре карета остановилась у главных ворот Военной академии Бинвуцзянь.

Е Мян не ожидал, что правила входа в Военную академию Бинвуцзянь окажутся еще более строгими, чем в Императорской академии Гоцзысюэ. Сопровождавшие их подношения и книги забрали и занесли внутрь служащие Ведомства боевых искусств Вусы. Всю свиту из Императорской академии Гоцзысюэ оставили за воротами, пропустив внутрь только Е Мян и Вэй Анъюаня.

Е Мян посмотрел на Вэй Анъюаня:

— В прошлые годы тоже так было?

Вэй Анъюань сам здесь никогда не бывал, но кивнул:

— По правилам так и должно быть. Не бойся. Дело даже не во мне, но даже с Ци Е те люди не посмели бы ничего сделать открыто.

Е Мян усмехнулся:

— А ведь эти два дня ученики военной академии только и делали, что хвастались повсюду: мол, будут колотить его каждый раз, как увидят.

Вэй Анъюань презрительно фыркнул:

— Языком болтать — не мешки ворочать. Отец Ци Е — командующий столичным гарнизоном, возглавляет всю пехоту столицы. Этим ученикам через несколько лет выпускаться из Военной академии Бинвуцзянь, и бог знает, скольким из них придется служить под началом Великого командующего. Посметь покалечить его единственного сына? Они что, хотят поставить крест на своей службе?

Е Мянью рассмеялся:

— Сегодня утром этого маленького безумца забрали обратно в Резиденцию командующего. Братец Чжао сказал, что дядя собирается переломать ему ноги.

Вэй Анъюань махнул рукой:

— Да кто знает, взаправду ли побьют или только для вида. Он же единственный сын. Думаешь, все отцы такие же, как твой? Запрет одного до смерти, так у него еще один хороший останется.

Е Мянью:

— ...

При упоминании об этом Е Мянью и правда стало досадно. Вчера вечером он болтал со своим пятым младшим братом, Е Цзяо, и спросил, боится ли тот отца. К удивлению Е Мянью, робкий и нерешительный Е Цзяо поджал губы и ответил, что не боится. Е Мянью поразился, но Е Цзяо объяснил: хоть отец и кажется суровым, он и пальцем его никогда не тронул, максимум — отчитал пару раз. Выслушав это, Е Мянью только зубами заскрипел. Оказывается, со всеми остальными сыновьями старик ласков и приветлив, словно весенний ветерок, и лишь над его головой в любой момент готовы сгуститься грозовые тучи.

Е Мянью и Вэй Анъюань шли вслед за провожатым из Ведомства боевых искусств Вусы, с любопытством озираясь по сторонам. Военная академия Бинвуцзянь разительно отличалась от Императорской академии Гоцзысюэ. Академия Гоцзысюэ, хоть и была просторной и величественной, внутри изобиловала изящными галереями, узорчатыми ширмами-экранами, беседками и павильонами с летящими карнизами. Здесь же взгляд натывался лишь на бескрайний простор: повсюду тянулись ряды простых построек, а под ногами лежали серые каменные плиты.

Когда они проходили мимо тренировочного поля, несколько сотен учеников военной академии с обнаженными торсами отрабатывали удары под руководством наставника. Солнце уже поднялось высоко, и пот градом катился по их телам, поблескивая на бронзовой от загара коже.

Е Мянью почувствовал, как в жилах закипает кровь, ему и самому безумно захотелось спуститься туда и разучить пару приемов под их зычные выкрики. Но Вэй Анъюань потащил его прочь, брезгливо поморщившись:

— Сборище вояк, до чего же неотесанные грубияны!

Е Мянью поспешил зажать ему рот:

— По-твоему, из-за чего побили тех четверых учеников военной академии позавчера? Как раз

из-за их поганных языков!

Они выпили по чашке чая в гостевом зале, подождали полчаса, после чего их проводили в Зал жертвоприношений.

Двор перед Залом жертвоприношений уже был полон людей. Ученики военной академии стояли в одинаковых черных халатах с узкими рукавами, темно-красных обмотках на ногах и темно-синих поясах. Расставив ноги на ширине плеч и заведя руки за спину, они смотрели прямо перед собой и не шевелились. Во всем дворе не было слышно ни звука, кроме стрекота цикад.

Е Мян и Вэй Анъюань вошли внутрь как представители Императорской академии Гоцзысюэ. В зале их ждали помощники начальника и начальники ведомств Военной академии Бинвуцзянь. Юноши синхронно шагнули вперед и вежливо поклонились присутствующим, отдавая дань уважения старшим.

Наставники увидели перед собой двух юношей, облаченных в парчовые халаты цвета лунного серебра с широкими шелковыми рукавами, подпоясанных сапфирово-синими нефритовыми кушаками, на которых покачивались изящные зеленые подвески и ароматные мешочки. Черты их лиц были одна тоньше и изысканнее другой, а во взглядах сквозила благородная гордость. Как могли старшие не проникнуться к ним симпатией? Даже обычно суровый и хмурый помощник начальника Военной академии Бинвуцзянь не удержался от мягкой улыбки и велел им подняться.

К тому времени, как они совершили обряд поклонения Владыке боевых искусств, солнце уже клонилось к полудню. Сопровождавший их служащий Ведомства боевых искусств Вусы повел их на обед в столовую Военной академии Бинвуцзянь.

Вэй Анъюань с любопытством произнес:

— Надо будет попробовать, как тут готовят. Если стряпня в нашем Тереме Цуйхуа окажется хуже того, чем кормят этих грубиянов, я по возвращении с них живьем шкуру спущу!

Но не успели они переступить порог столовой, как Вэй Анъюань уже раскаялся в своих словах. Занеся ногу над порогом, он в нерешительности замер, с тоской глядя на Е Мян:

— Это... как-то чересчур просто.

Е Мян покатылся со смеху. Столовая Военной академии Бинвуцзянь занимала всего один этаж, но была огромной, точно тренировочное поле. Начищенные до блеска серые каменные плиты пола были уставлены рядами квадратных столов и скамей из светлого дерева. Своим видом она до боли напоминала Е Мян столовую из его прошлой жизни, отчего на душе у него даже потеплело.

Для Вэй Анъюаня же подобное было немыслимо. С самого детства он не ступал в комнаты, не отличавшиеся роскошью и изяществом. Самым невзрачным местом, где ему приходилось бывать, оставалась Императорская академия Гоцзысюэ. Но даже в Тереме Цуйхуа, который он терпеть не мог и ругал на чем свет стоит, полы устилали лазурные ковры, в драгоценных вазах красовались живые цветы, а во время трапезы тонкой струйкой курились благовония.

Е Мян буквально втащил упирающегося друга внутрь. Провожатый из Ведомства боевых искусств Вусы подозвал слугу, дал ему указания и удалился.

Вэй Анъюань, отродясь не бывавший в подобных заведениях, со скучающим видом опустился на скамью рядом с Е Мянem.

Местная еда оказалась ничуть не хуже, чем в столовой Императорской академии Гоцзысюэ. Однако стоило им одолеть половину обеда, как снаружи раздался колокол, возвещающий об окончании занятий, и вскоре зал начал заполняться учениками военной академии, которые шумно вваливались внутрь небольшими группами.

Все они были одеты в одинаковую академическую форму, так что Е Мянь и Вэй Анъюань на их фоне сразу бросались в глаза.

Поскольку в столовой не было наставников и надзирателей из Ведомства боевых искусств Вусы, ученики быстро растеряли былую выправку. В их манерах проступила развязность бывалых рубак, а взгляды, которыми они одаривали гостей, были самыми разными и весьма странными. Кое-кто и вовсе бесстыдно таранился на них, не скрывая неприязни, но подойти и завязать ссору никто так и не решился.

Вэй Анъюань лишь презрительно усмехнулся и отвернулся, больше не достаивая их вниманием. Е Мянь тоже не изменился в лице. Он спокойно продолжил обедать, опустив глаза, а про себя бурно аплодировал юному господину Вэю: его умение важничать и нарываться на неприятности определенно вышло на новый уровень!

<http://bllate.org/book/18289/1753858>